Пищевая индустрия Советского Союза

Отчетный доклад народного комиссара пищевой промышленности СССР тов. А. И. МИКОЯНА на об'единенном заседании Союзного Совета и Совета Национальностей II сессии ЦИК Союза ССР VII созыва 16 января 1936 года)*

(Появление на трибуне тов. МИКОЯНА встречается бурными аплодисментами, которые переходят в долго несмолкающую овацию. По залу перекатывается громкое ура. С мест раздаются многочисленные приветствия, слышны возгласы: — Слава тов. МИКОЯНУ за его достижения!).

Почти во всех выступлениях товарища Ленина в первые годы революции встречается одна мысль: продовольственный вопрос—это одна из самых больших трудностей русской революции.

В апреле 1919 г. Ленин говорил: «О продовольственном положении я здесь указал лишь вкратце, но вы все понимаете, что это наша главная внутренняя трудность» (том XXIV, ст. 232).

На партийной конференции в декабре 1919 г. Владимир Ильич формулировал эту мысль еще сильнее: «Продовольственный вопрос лежит в основе всех вопросов... При малейшем улучшении военного положения мы должны как можно больше сил уделить на продовольственную работу, ибо это—основа всего... И только тогда, когда мы решим эту задачу и у нас будет социалистический фундамент, мы сможем строить на этом социалистическом фундаменте все то роскошное здание социализма, которое мы не раз начинали строить сверху и которое не раз разрушалось». (Том XXIV, стр. 569—570).

Сегодня мы можем сказать, что эта задача ликвидации продовольственного вопроса решена. Под руководством товарища Сталина мы уже построили социалистический фундамент и успешно строим сейчас «роскошное здание социализма». Сегодня многомиллионные массы нашей страны устами Сталина говорят о том, что «жить стало лучше, жить стало веселее». **(Взрыв аплодисментов).**

Под руководством великого продолжателя дела Ленина—тов. Сталина за кратчайший для истории отрезок времени в нашей стране окончательно разрешена крестьянская проблема—эта самая трудная проблема пролетарской революции. Впервые в истории человечества стомиллионное крестьянство, отбросив тысячелетними укоренившийся образ жизни, перешло к новой жизни, к новому социалистическому способу производства, что является одним из величайших, если не самым великим, событием во всей истории человечества.

Все главные трудности внутреннего развития нашей страны нами успешно ликвидированы. Невыразимо больно, что в эти счастливые дни нет в нашей среде великого Ленина, который присоединил бы свою радость к нашей...

Товарищ Сталин еще в 1918 г. в тогдашнем Царицыне, когда он был занят ликвидацией южного фронта контрреволюции, много занимался также и продовольственным вопросом. Товарищ Сталин с гениальной прозорливостью уже тогда, когда мы только что начали управлять государством, вплотную подошел к проблеме создания пищевой индустрии. Он тогда еще поставил применительно к возможностям Царицына задачу фабричной обработки продуктов питания—задачу, которая позже вылилась в целую программу строительства крупной пищевой индустрии в СССР.

Тов. Сталин писал тогда Ленину об отправке мяса в Москву: «Скота здесь больше чем нужно, но сена крайне мало и так как без сена нельзя отправлять, то отправка в большом масштабе становится невозможной. Было бы хорошо—организовать, по крайней мере, одну консервную фабрику, поставить бойню и проч....».

Тогда в 1918 г. т. Сталин говорил: «по крайней мере одну консервную фабрику». Теперь мы можем сказать, что нами строится и уже построено 6 мощных консервных фабрик там, где тов. Сталин в 1918 г. требовал построить хотя бы одну маленькую консервную фабрику. **(Аплодисменты).**

В старой России не было пищевой промышленности. При общей отсталости страны, небольшом числе крупных городов и пролетарских центров, при нищенском уровне жизни рабочих масс и низком уровне жизни мелкой буржуазии в городах, при полунатуральном хозяйстве в деревне—не требовалось крупных пищевых предприятий, хватало кустарного и домашнего производства продуктов, а богатая верхушка по-своему обходилась без пищевой индустрии.

Русские купцы не умели хорошо кушать. Они обжирались блинами с икрой, а потом вызывали к себе докторов лечиться от обжорства. **(Смех).** А более культурная часть буржуазии и аристократии, которая по полгода проводила за границей,—нужные ей продукты выписывала из-за границы. В Петербурге и Москве было несколько шикарных магазинов с импортными пищевыми товарами. Вот, к примеру, прейс-курант товаров «торгового дома» Белова или «торгового дома» Елисеева. В Елисеевском прейс-куранте — громадный список импортных товаров, которые мы теперь в большинстве производим сами. Елисеев ввозил из-за границы 43 вида консервов (эти консервы мы теперь сами делаем), 18 сортов сыра (как будто в России нельзя было делать хорошего сыра!), 14 сортов шоколада, 45 сортов бисквитов и печенья (которые производятся теперь у нас в массовом количестве и качеством не хуже, а лучше), 308 сортов вин и крепких напитков, 3 сорта горчицы, 4 сорта уксуса. И уксус привозили из-за границы! **(Смех).** Привозили также большое количество бакалейных товаров: перца, пряностей и т. д.

В старой России при крайней отсталости экономики и быта страны, при безработице в городе, аграрном перенаселении в деревне, при рабском положении женщины—труд не ценился, в особенности труд женщин. Поэтому, естественно, домашнее производство пищевых продуктов успешно конкурировало с фабричным производством. Раньше говорили: «дома готовить дешевле». Домашний труд считался в России как бы даровым, бесплатным.

В деревне низкий уровень жизни нашего крестьянства до революции порождал производство домашних текстильных тканей. Ходили в домотканной одежде, носили лапти. Домашние ткани были дешевле для крестьянина потому, что он собственный труд ни во что не ценил, ему негде было приложить свой труд в течение долгих зимних месяцев.

И в пищевых продуктах преобладают домашние изделия до тех пор, пока не начинают по-настоящему ценить труд, в частности женский труд. Насколько эти представления о бесплатном домашнем труде живучи, показывает тот факт, что у нас до последних лет во многих городах хлебопечение было даже не кустарным, а домашним. Работница и домашняя хозяйка пекли для себя хлеб каждый день или в два дня раз. К примеру, в таком городе, как Свердловск, еще в 1932 г. продавалось в сутки 100 тонн печеного хлеба и 70 тонн муки.

Это значит, что более 40 проц. населения ело хлеб домашнего приготовления, считая это для себя более дешевым.

Теперь, когда изменилось лицо нашей великой, необ'ятной страны, когда все большее количество женщин втягивается в производство и в общественную работу на одинаковом положении с мужчиной—женщины начинают использовывать свой труд и свое время более плодотворно, более рационально.

Вручную опытный пекарь может выпечь в день 14—15 пудов хлеба—не больше, а на автоматическом хлебозаводе в Москве выработка хлеба на одного рабочего достигает 137 пудов в сутки **(аплодисменты).** Конечно, теперь московскую работницу не заставишь печь для себя хлеб дома. За нее теперь работает и делает прекрасный хлеб наш автоматический хлебозавод. Это не только в городах. И в деревнях теперь появились комбайнеры и комбайнерки, трактористы и трактористки, звеньевые и рядовые колхозницы, которые ценят каждую минуту своего времени. Деревенские работницы, женщины и девушки начинают считать каждую минуту потому, что стахановское движение показало им настоящую цену труда женщины. Разве можно заставить наших трактористок, комбайнеров, таких женщин, как Мария Демченко и другие, чтобы они сидели дома и пекли хлеб, чтобы носили домотканную одежду? Не выйдет теперь это! Они теперь другие люди, они требуют фабричных товаров, в том числе и пищевых фабричных товаров, чтобы свое время использовать более рационально на производстве, на тракторе, на комбайне, на культурной работе, в уходе за своими детьми.

Изменилось лицо страны, лицо наших городов и сел, изменились люди и нравы. Пищевая промышленность должна расти особенно быстро, чтобы удовлетворить растущий спрос и все больше заменять домашнее и кустарное производство пищевых товаров фабричным. Только фабричное производство пищевых продуктов облегчит и освободит труд женщины и вместе с тем обеспечит гигиену, питательность, высокое качество и разнообразие продуктов питания.

Пищевая промышленность зародилась по-настоящему при советской власти и развивается только теперь.

В годы больших трудностей, когда не хватало хлеба, масла, мяса, когда вводили карточную систему, чтобы обеспечить переход нашей России на новый культурно-технический уровень, чтобы обеспечить переход нашего крестьянина от сохи и серпа к трактору и комбайну, в этот период—в период продовольственных трудностей,—зарождалась наша советская пищевая промышленность. Она создавалась быстрыми темпами, потому что этим делом руководил Центральный Комитет партии и товарищ Сталин, который вел нас с неустрашимой твердостью через все ухабы и трудности социалистической переделки страны. Еще тогда, когда у нас было мало скота, когда мало было хлеба, товарищ Сталин, который видел дальше, чем другие, двигал вперед дело строительства мясокомбинатов, консервных заводов, механизированных хлебозаводов и новых предприятий других отраслей пищевой промышленности.

Товарищ Сталин говорил нам, что скоро у нас будет всего вдоволь,—и мяса, и хлеба, и овощей,—и что надо во-время построить предприятия, чтобы все это перерабатывать.

В 1929 г. СНК и ЦК приняли важнейшее решение о мясной промышленности.

В 1931 г. было опубликовано знаменитое обращение ЦК и СНК за подписью тт. Сталина и Молотова о развитии мясной и консервной промышленности. Это обращение стало для всей партии программой строительства пищевой индустрии.

«Скорейшее развертывание мощной мясной и консервной промышленности, опирающееся на новейшие достижения мировой техники»,—говорилось в обращении,—«становится одним из важнейших звеньев социалистической реконструкции нашей страны и должно привлечь к себе такое же внимание со стороны рабочего класса, профсоюзов, партии и всех советских организаций, какое сосредоточено сейчас на крупнейших стройках. В этом ключ для решения задачи коренного улучшения рабочего снабжения, путь повышения производительности труда, правильной организации рабочей силы и преодоления ее текучести. Недооценка задачи создания новой крупной пищевой индустрии является таким же проявлением оппортунизма, каким была недооценка роли крупного сельскохозяйственного производства на базе совхозов и колхозов в деле решения хлебной проблемы».

Правые и «левые» уклонисты с издевкой говорили тогда о том, что вот, мол, вместо того, чтобы заниматься скотоводством и зерном, чудаки строят хлебные заводы и мясокомбинаты, как будто если было бы вдоволь хлеба, его нельзя было бы кушать без хлебозаводов, а мясо без комбинатов. Я даже помню, что была подана в ЦК жалоба на Наркомснаб, что-де Наркомснаб транжирит деньги на постройку Московского мясокомбината, вместо того чтобы эти деньги расходовать на разведение скота. Просили вмешательства ЦК, чтобы приостановить это «безобразие»...

Товарищ Сталин написал тогда на этой жалобе такую резолюцию: «Если в чем-нибудь и можно обвинить Наркомснаб, то только в том, что он опоздал на год с началом строительства этого комбината». **(Аплодисменты).**

Теперь Московский мясной комбинат в разгар сезона с трудом справляется с тем потоком скота, который к нему поступает. Осенью на Московском мясном комбинате перерабатывали по 9 тыс. голов скота в день, а по 40—45 тыс. голов скота стояли в ожидании своей очереди.

Если бы мы послушались оппортунистов и не построили бы тогда наших комбинатов, что стало бы теперь с нашей столицей, как бы могли жить лучше, жить веселее, не имея в достаточном количестве мяса, колбасы, сосисок.

В «Правде» было приведено выступление германского министра авиации Геринга по продовольственному вопросу. Когда-то в трудные годы у нас каждый докладчик, о чем бы он ни делал доклад, обязательно говорил о продовольственном вопросе. А теперь министру воздушных сил Германии нельзя докладывать об авиации, не затрагивая продовольственной темы. Нам когда-то трудно было об'яснять отсутствие мяса, но Герингу теперь это куда труднее.

Когда мы говорили, что сегодня мало хлеба, масла, мяса, то мы знали, что завтра будет всего много, потому что мы строили колхозы и совхозы, тракторные и автомобильные заводы, заводы комбайнов для того, чтобы перевооружить и перестроить все сельское хозяйство. Мы имели программу цветущего будущего, и наши трудности роста были трудностями перехода от капитализма к социализму. Тогда товарищ Сталин учил нас—боритесь, преодолевайте трудности, мы скоро начнем жить хорошо и весело. **(Бурные и продолжительные аплодисменты).** Народ верил нам и мужественно преодолевал трудности переходного времени, ибо все знали, что это есть трудности перехода к лучшей жизни, и теперь все видят, как быстро на деле оправдалась линия партии.

И вот, когда после перехода многомиллионного крестьянства от единоличного хозяйства к колхозному, когда у нас появилось много продовольствия, когда карточки отошли в прошлое, в это время передовая страна капитализма—Германия — возвращается к отброшенной нами карточной системе.

Мы могли бы теперь продать Германии остатки наших продовольственных карточек. **(Бурные продолжительные аплодисменты. Смех).** Можно сдать все остатки карточек тов. Розенгольцу, как новую статью экспорта, взамен снятых с экспорта продуктов питания.

Вот что говорил Геринг в своем выступлении:

«Мы вернули Германии свободу вооружений. Какое же значение может иметь отсутствие жиров и масла по сравнению с этим достижением. Что касается меня, то я готов ради счастья германского народа дать обещание никогда в жизни не притрагиваться к маслу. Всякая жертва должна нам казаться легкой, если она способствует приобретению пушек, снарядов и самолетов...».

Заметьте, товарищи, он говорит «готов» дать обещание, но обещания все-таки не дал и сам от масла еще не отказался. **(Смех, бурные и продолжительные аплодисменты).**

Но раз уже министру приходится давать такое монашеское обещание—никогда в жизни не трогать масла, то это показывает, что у министра нет никаких перспектив и он не может ожидать, что масло когда-либо будет доступной населению пищей. Это потому, что Германия переживает закат капитализма, ее хозяйственный и политический организм разлагается. Дела и дни современной Германии—это тяжкая поступь умирающего германского капитализма. А у нас и в самые трудные годы революции—за гулом стройки слышалась поступь новой счастливой жизни, которая теперь уже наступила.

Мы можем теперь сказать, что наша страна имеет пищевую индустрию, так же, как имеет мощную тяжелую индустрию.

Капитальных вложений в пищевую промышленность было вложено за первую пятилетку 2 млрд. руб., а за 3 истекших года второй пятилетки 2.800 млн. руб. За 3 года вложено в строительство больше, чем за всю предыдущую пятилетку. На 1936 г. намечено капитальных вложений—1.155 млн. руб. Как видите, государство дает огромные деньги для развития пищевой промышленности.

За эти годы построено и пущено 17 крупных мясных комбинатов, 8 боенных фабрик, 10 новых сахарных заводов, 41 крупных консервных заводов, 37 холодильников, 11 льдозаводов, 205 механизированных маслодельных заводов, 9 кондитерских фабрик, 33 молотных завода, 11 маргариновых заводов, 178 хлебных заводов, 22 чайные фабрики и ряд предприятий по другим отраслям.

Я должен оговориться, что в своем докладе я имею ввиду только союзную пищевую промышленность, только промышленность Наркомпищепрома, а есть еще местная и кустарная пищевая промышленность. Если охватить всю пищевую промышленность страны—к этим цифрам еще многое нужно прибавить. Поэтому надо помнить, что в моих отчетных данных говорится только о предприятиях союзной пищевой промышленности, подчиненных Наркомпищепрому.

План пищевой промышленности в 1935 году, как уже сообщил вам товарищ Молотов в своем замечательном докладе, нами выполнен на 111,5 проц. **(Аплодисменты).** Выработка продукции 1935 года на 23 проц. больше выработки прошлого года и на 12 проц. больше задания второй пятилетки на 1935 г. По плану второй пятилетки пищевая промышленность должна увеличить выпуск продукции в 1937 г. в 2½ раза против 1932 г.—последнего года первой пятилетки. За 1933 г. промышленность Наркомпищепрома увеличила свою продукцию по сравнению с 1932 г. на 10,3 проц., в 1934 г. прирост составил 26,9 проц., в 1935 г.—23 проц. По плану 1936 года промышленность Наркомпищепрома должна дать продукции на 9 миллиардов 150 миллионов рублей (в неизменных ценах 1926—27 г.), что превышает более чем в 2 раза всю выработку 1932 г. **(Аплодисменты).**

Пятилетний план нами выполняется нормально, и мы не сомневаемся, что мы его выполним полностью и даже досрочно.

Уже по плану 1936 г. некоторые отрасли нашей промышленности дадут продукцию, равную запланированной на последний год пятилетки. Так, сахарного песка в 1936 г. будет выработано столько, сколько по плану 2-й пятилетки должно было быть выработано в 1937 г.—25 млн. центнеров. Рафинада в 1936 г. будет выработано больше, чем должно было быть в последнем году пятилетки—10 млн. центнеров вместо 7½ миллионов.

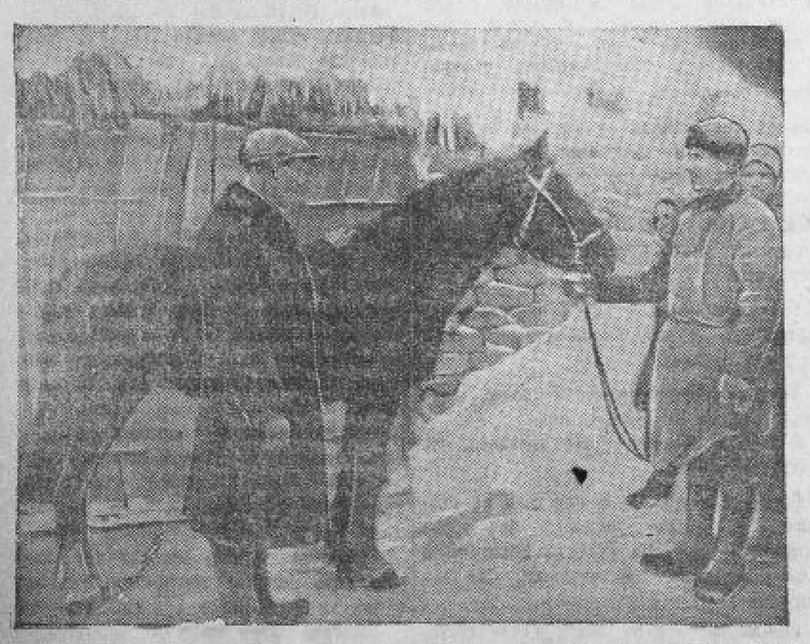
Колбасы в 1936 году мы дадим 170 т. тонн, тогда как в последнем году пятилетки по плану предусмотрено 135 тыс. тонн. Комбикормов для животных мы дадим 600 тыс. тонн в 1936 г., что предусмотрено заданием для 1937 г. И по ряду других отраслей пищевой промышленности имеется возможность пятилетку выполнить в 4 года. **(Аплодисменты).**

Вы помните, что на стахановском совещании товарищ Сталин в своей реплике дал задание выработать сахара не менее 130 миллионов пудов. Это было в конце ноября, когда еще не были окончены заготовки свеклы и в этой связи не были окончательно ясны перспективы производственного сезона в сахарной промышленности. Эта реплика товарища Сталина явилась программой борьбы для работников сахарной промышленности. Слова товарища Сталина вызвали такой под'ем, которого мы никогда раньше в сахарной промышленности не видали. И как раз сегодня директора сахарных заводов, директора сахаротрестов и стахановцы сахарной промышленности написали рапорт товарищу Сталину. В этом рапорте они пишут:

«Дорогой вождь и учитель, на Всесоюз-

Продолжение доклада товарища А. И. Микояна на 3 стр.

*) Доклад тов. Микояна дается сокращенным.



Во время недавнего пребывания в родном селе тов. Стаханов знакомился с состоянием тягла в колхозе «Красная звезда». На снимке: тов. Стаханов осматривает лошадь, принадлежащую колхозу «Красная звезда».

НА ТРАУРНОМ ПЛЕНУМЕ ГОРСОВЕТА. Алексей Григорьевич Стаханов произносит речь.

НА ТРИКОТАЖНОЙ ФАБРИКЕ. Алексей Григорьевич Стаханов среди стахановцев трикотажной фабрики на митинге, посвященном его посещению фабрики.